

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО: НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 351.758.5 (571.531)

Е. В. Асалханова

ОСОБЕННОСТИ ОТОБРАЖЕНИЯ ИКОНОГРАФИЧЕСКОГО СЮЖЕТА «ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ БУДД ПОКАЯНИЯ» В БУРЯТСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ ЖИВОПИСИ

«Тридцать пять Будд покаяния» — один из наиболее распространенных в искусстве северного буддизма сюжетов икон-танка¹. Они составляют устоявшуюся единую иконографическую группу, символизирующую власть Будд, дающих прощение и улучшающих негативную карму². Об их почитании говорится в «Ратнакуте», в «Арьятрискандха-сутре» («Покаянные молитвы бодхисаттвы, обращенные к тридцати пяти Буддам»), «Сокто Занданай зальбарил» (*бур.* «Обращение-молитвословие к Тридцати пяти Буддам»), молитвы им включены во все тибетские требники.

«Арьятрискандха-сутра» или «Трискандхадхарма-сутра» (*тиб.* *phung po gsum pa'i mdo*) — ритуальный текст Махаяны³, используемый первоначально, в основном, монахами и монахинями в целях покаяния в прегрешениях, подразумевающих нарушения Винаи⁴ и обетов бодхисаттвы⁵. Тридцать пять Будд покаяния связаны с прак-

Асалханова Екатерина Владимировна — старший преподаватель, Национальный исследовательский Иркутский технический университет; e-mail: asalhane@yandex.ru

¹ Танка (*тиб.* *thang-ka*, *санскр.* *pata* — *букв.* 'свиток') — традиционная буддийская живопись минеральными красками на грунтованном полотне.

² В статье анализируются композиционные и художественно-стилистические особенности икон-танка «Тридцать пять Будд покаяния», которые принадлежат коллекциям Национального музея республики Бурятия, Иркутского областного художественного им. В. П. Сукачева и Иркутского областного краеведческого музеев. Ранее иконы из иркутских музеев входили в буддийскую коллекцию Восточно-Сибирского Императорского географического общества (ВСОИРГО). В 1920 г. в связи с прекращением деятельности ВСОИРГО буддийская коллекция перешла в Музей народоведения (позднее Краеведческий музей). В 1936 г. часть буддийской коллекции музея бывшего ВСОИРГО была передана в Отдел Востока Иркутского художественного музея.

³ Махаяна (*санскр.* *māhāyāna*, *тиб.* *theg-pa'i chen-po* 'великая колесница') — направление в буддизме, провозгласившее идеал бодхисаттвы и цель — достижение бодхи (духовного просветления, высшего состояния сознания). Махаяну также называют северным буддизмом.

⁴ Буддийский монашеский устав, моральный кодекс.

⁵ Бодхисаттва (*санскр.* *bodhisattva*, *byang-chub-sems-dpa'* 'существо просветления') — тот, кто решил идти по пути к просветлению и дал обет перед лицом одного из будд (или бодхисаттв) спасти все живые существа от уз перерождений.

© Е. В. Асалханова, 2013

тикой очищения, когда монахи в полно- и новолуние начитывают «Пратимокша-сутру», содержащую двести пятьдесят три буддийских монашеских обета, доказывая свою чистоту. Поклонение Тридцати пяти Буддам покаяния имеет особое значение в Махаяне с ее идеалом «чистой славной жизни» [1, с. 72]. Название сутры восходит к трем главным разделам текста: 1) почтение, 2) покаяние и 3) посвящение. Существуют и другие тексты покаяния, обнаруженные в различных махаянских сутрах, однако ни один из них не нашел отражения в тибетском искусстве [2].

Тридцать пять Будд покаяния, включая Будду Шакьямуни, — центральный объект почитания. Каждый из Будд имеет символическое имя, подчеркивающее один из аспектов его божественной природы, так, Будда Амогхадаршин обладает способностью познавать суть всех вещей. Перечислим имена Будд: Шакьямуни, Ваджрагарбха, Ратнарчис, Нагешварараджа, Вирасена, Виранандин, Ратнагни, Ратначандрапрабха, Амогхадаршин, Ратначандра, Вимала, Шурадатта, Брахман, Брахмадатта, Варуна, Варунадэва, Бхадрашри, Чанданашри, Анатауджас, Прабхасашри, Ашокашри, Нараяна, Кусумашри, Брахмаджьетис, Падмаджьетис, Дханашри, Смритишри, Парикиртита-Намашри, Индракетудхваджа, Сувикранта, Юддхаджайя, Викранта, Самантавибхасашри, Шайлендараджа, Ратнападма [3, с. 61].

Традиции в объяснении сюжета «Тридцать пять Будд покаяния» складывались на основе двух философских систем буддизма Махаяны — Йогачара и Мадхьямака, из которых развились два различных ритуала дарования обетов бодхисаттвы, включающих наряду с начитыванием (декламацией) сутры покаяния, визуализацию тридцати пяти Будд. В тибетском сакральном искусстве на основе комментариев и ритуальных текстов наиболее авторитетных авторов — Нагарджуны, Сакьи Пандиты и Цзонхавы — оформились, по меньшей мере, три различные иконографические системы изображения тридцати пяти Будд покаяния. Из двух, ставших базовыми, типов иконографического описания тридцати пяти Будд покаяния первый представляет каждого из Будд, их мудры⁶ без атрибутов, второй — некоторых или всех Будд — с различными атрибутами и разнообразными положениями рук.

В своем тексте *Pungpo'i Sumpa'i Do Dontab Shug* знаменитый тибетский ученый Сакья Пандита (1182–1251) описывает тридцать пять Будд покаяния, разделяя их на пять групп, по семь в каждой. Каждая из них связана с татхагатами⁷ пяти семейств: Вайрочана, Амитабха, Акшобхья, Ратнасамбхава и Амогхасиддхи. Отметим, что каждая группа Будд имела в живописной традиции свой цвет: Будды Вайрочаны — белый (изображались с жестом дхармачакра-мудра, дарования Учения), Будды Амитабхи — красный (руки в жесте медитации, сосредоточения), Будды Акшобхьи — темно-синий, Будды Ратнасамбхавы — желтый, Будды Амогхасиддхи — зеленый. Исключение составляет цветовое решение образа Будды Нагешварараджа. Его тело в традиции пишется синими красками, но лицо покрывается белыми. Характерен жест этого Будды, называющийся «покорение ног».

⁶ Мудра (*санскр.* mudrā, *тиб.* phyag-rgya 'печатать') — символическое положение рук, ладоней, пальцев, зафиксированное каноном. Представляют собой иконографические признаки персонажей пантеона.

⁷ Татхагата (*санскр.* tathāgata 'постигший истинную сущность') — эпитет Шакьямуни Будды. В учении ваджраяны — один из будд созерцания.

Система описания тридцати пяти Будд изложена и в текстах Цзонхавы⁸, основанных на его собственных видениях во время медитации. Этот эпизод из жития Цзонхавы подробно отражен в искусстве. Пять уникальных особенностей, связанных с изображением Будд, следующих этой системе, заключаются в том, что четверо из тридцати пяти имеют такие атрибуты, как знамя победы или меч в руках, кольчугу, символ горы Меру⁹ на коленях, а также в характерном изображении Будды Нагешварараджа, тело которого традиционно покрывается синим цветом, лицо и шея — белым, вокруг его головы — изогнутые в виде капюшона семь змей, руки расположены на уровне сердца (эта форма Будды следует текстам Атиши¹⁰, описывающим медитативное божество Нагешварараджа). Остальные тридцать из тридцати пяти Будд не имеют атрибутов, демонстрируя различные мудры [2].

Как правило, центральная фигура композиции «Тридцать пять Будд покаяния» — Будда Шакьямуни, однако нередко встречаются Нагешварараджа, Ами-табха, Майтрейя или Авалокитешвара. Тридцать пять Будд покаяния, как правило, изображаются в качестве основного сюжета отдельной композиции, но могут выступать и как второстепенные фигуры (фигуры второго плана) в многофигурных группах, изображающих Будду Шакьямуни и шестнадцать архатов. При этом только два из тридцати пяти Будд могут изображаться и почитаться самостоятельно — Будда Шакьямуни и Нагешварараджа Будда.

Иконы и серии икон-танка, изображающие Будду Шакьямуни и шестнадцать архатов являют собой воплощение базовых текстов буддизма Хинаяны¹¹, главным образом Винаи и др. Тридцать пять Будд покаяния олицетворяют изображение чистоты стремления бодхисаттвы и морального кодекса буддизма Махаяны. Эти два сюжета чрезвычайно распространены в тибетском искусстве и зачастую объединяются в одну композицию [2].

Иконография тридцати пяти Будд приведена в сборнике «300 бурханов» [4, с. 57–67, № 97–132]. Представляют интерес (в том числе с точки зрения иконографии) миниатюрные иконы-цакли¹², на которых у тридцати пяти Будд покаяния мы замечаем в руках различные атрибуты: Будда Ашокоттама¹³ держит в руках храм (дацан с изогнутой в китайском стиле крышей), у Шайлендараджи в руках (в жесте дхьяна-мудра) — сине-белая драгоценность (гора Меру?), у Джины Саманта-даршина — два цветка лотоса с пышными листьями, у Джины Сувикранты в правой руке — меч;

⁸ Цзонхава (1357–1419) — выдающийся реформатор тибетского буддизма, основатель школы гелуг («школа добродетели»).

⁹ Гора Меру или Сумеру — мифическая гора, на которой обитает бог Индра и которая представляет собой центр или вертикальную ось Вселенной.

¹⁰ Атиша (982–1054) — знаменитый индийский учитель, монах. С его приходом в 1042 г. в Тибет начинается второй период истории тибетского буддизма. Атиша способствовал становлению в Тибете учения Калачакра, сущность системы изложена в «Калачакра-тантре» (IX в.).

¹¹ Хинаяна (*санскр.* hīnayāna, *тиб.* theg-dman, theg-chung) — термин, применявшийся махаянистами к последователям направления, ставившего своей целью достижение архатства. В современной буддологической литературе употребляется как обозначение южного буддизма.

¹² Цакли (*тиб.* tsak li) — миниатюрные буддийские иконы без обрамления, размером не более 20 см, выполненные на грунтованном полотне красками природного происхождения (минеральными, земляными) на клеевой основе; отпечатанные с деревянных матриц на ткани; нарисованные карандашом, черной или красной тушью.

¹³ Имена некоторых Будд в этом иконографическом сборнике отличаются от вышеприведенных.

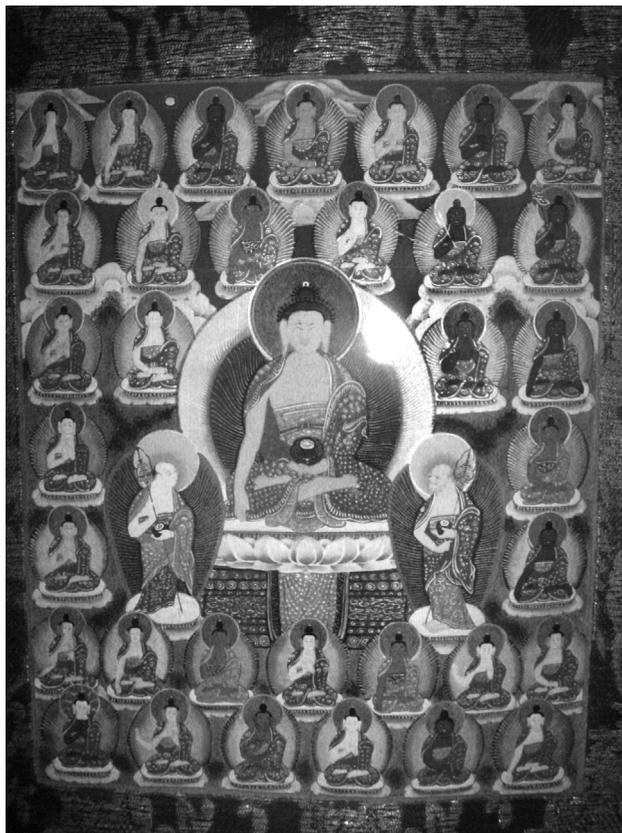

Рис. 1. Тридцать пять будд покаяния. Грунтованное полотно, минеральные краски. Бурятия, XIX в. Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачева. Фото автора.

у Будды Синханада в левой руке — патра, у Юддхаджайи джины в руках — красная ткань с зеленой каймой (кольчуга?), также среди Будд изображен Будда Нагешвара-раджа [5, с. 502–507, № 457–491]. На каждом отдельном листе цакли изображен один Будда, восседающий на белом лotosовом троне на фоне зеленых гор, голубого неба и белых облаков. Образы отличаются лаконизмом и монументальностью.

Рассмотрим этот сюжет на примере икон-танка, принадлежащих коллекции иркутских музеев. В каталоге буддийской коллекции ВСОИРГО И. А. Подгорбунского (1888) есть следующая запись: «№ 109. Шакьямуни. Картина на холсте. Центральная фигура окружена 34-мя фигурами меньшей величины» [6, с.18]. Подобная по композиции икона-танка «Тридцать пять Будд покаяния» (конец XIX в.) находится в коллекции Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева (рис. 1).

В центре ее изображен Будда Шакьямуни в традиционной иконографии с двумя главными учениками Шарипутрой и Маудгальяяной в окружении тридцати четырех Будд, восседающих на лotosовых тронах, которые символизируют изначальную чистоту. Будда Шакьямуни сидит на лotosовом троне в ваджрасане (*санскр.* vajrasana), трон расположен на специальных подушках-ольбоках (*монг.*). На голове — ушниша

(санскр. usnisa) — возвышение на макушке, характерное для Будд «явленного тела» (санскр. nirmanakaya). В левой руке, сложенной в жесте созерцания (санскр. dhyana-mudra), Будда держит патру (санскр. patra) — чашу для сбора подаяний, непременную принадлежность буддийских монахов, символ отречения от мирской жизни. Правая рука опущена в мудре прикосновения к земле или, иначе, призывания земли в свидетели (санскр. bhumisparshamudra).

Все поле иконы плотно заполнено изображениями Будд покаяния. Для буддийской живописи характерен контраст масштабов в изображении персонажей: центральная фигура значительно большего размера, стоящие ученики — чуть меньше, остальные Будды — еще меньше. В написании иконы автор следовал системе Цзонхавы для описания тридцати пяти Будд покаяния: двое из Будд держат в руках знамя победы и меч. В нижнем ряду первый слева — Будда Нагешварараджа (с телом синего цвета, белой головой и шей и нимбом с семью изогнутыми змеями).

Колорит иконы построен на контрасте зеленого (фон, нимбы) и красного цветов (последний входит в цветовую гамму для письма тел и одеяний некоторых Будд), их оттеняют белые, розовато-сиреневые тона лotosового трона, облаков и других деталей. Письмо свободное, широкое, линия рисунка смелая, уверенная. Трактовка фигур и лиц плоскостная. Изображение орнамента на одеждах Будд отличается большой степенью условности, вернее, он нанесен скорописью: белыми линиями по подкладке. Это объясняется тем, что подобных танка требовалось очень много, так

как практика покаяния была обязательной для всех верующих.

В центре иконы-танка «Тридцать пять Будд покаяния» из коллекции Иркутского областного краеведческого музея (рис. 2) изображен Будда Шакьямуни на лotosово-лунном троне, расположенном у водоема. Шарипутра и Маудгальяяна стоят на фоне зеленых холмов, в центре внизу растет дерево, позади фигур Будд симметрично изображены синие и зеленовато-охристые горы. Три верхних ряда Будд расположены на фоне темно-синего неба, остальные фигуры — на фоне зеленой земли. В нижнем ряду узнаваемы образы Зеленой Тары, Авалоки-тешвары, Белой Тары, в верхнем ряду — Манджушри, и, предположительно, пять татхагат (Амитабха, Акшобхья, Вайрочана, Ратнасамбхава, Амогхасиддхи). Слева от центрального образа Будды Шакьямуни — Будда Нагешварараджа с характерными, присущими ему каноническими признаками изображения. У некоторых Будд в руках патра. Для этой иконы характерна плоскостная трактовка письма,

Рис. 2. Тридцать пять будд покаяния. Грунтованное полотно, минеральные краски. Бурятия, XIX в. [7].

Рис. 3. Сокто Зандан. Бурятия, начало XX в. Грунтованное полотно, минеральные краски. 80,2 × 67,8 [1, с. 74].

без затенений, колорит строится на контрасте плотных желтых, синих, оранжевых, красных, зеленых цветов различных оттенков. Танка не закончена, не дописаны лица Шарипутры и Маудгальяны, некоторых других Будд, в том числе Нагешварараджи. Именно это обстоятельство позволяет проследить технологическую последовательность процесса написания иконы-танка: очевидно, что вначале лицо персонажа покрывалось одним определенным локальным цветом, и только затем художник прописывал черты лица. В иконе присутствует народное начало, наивное восприятие мира. Танка написана, безусловно, талантливым мастером, хотя и не прошедшим профессиональной выучки. Подобных икон-танка сохранилось очень немного, тем более велика ее ценность.

Рассмотрим икону-танка начала XX в., находящуюся в коллекции Музея истории Бурятии (рис. 3). Несмотря на то что она была опубликована, описание ее иконографических особенностей осуществлено не было [1, с. 72–73, № 27]. Итак, в центре композиции изображен восседающий на лotosовом троне Будда Шакьямуни с нимбом насыщенного красного цвета, радужная прабхамандала¹⁴ обвита стеблями цветов. Ниже центрального образа (справа и слева) стоят ближайшие ученики Шарипутра и Маудгальяна с монашескими посохами и патрами в руках. Причем патра Будды Шакьямуни и патры учеников соотносятся между собой в виде равнобедрен-

¹⁴ Прабхамандала (санскр. *prābhamandala*, тиб. *sku'i lod-zen* 'светящийся круг') — ореол, обрамляющий всю фигуру божества.

ного треугольника, так же как их красные нимбы и в целом фигуры. На лотосах, расположенных на стеблях вокруг мандорлы, восседают два Будды, уравнивая центральную композицию «Будда Шакьямуни, Шарипутра, Маудгальяна» и образуя четырехугольник. Изображения тридцати пяти Будд как бы создают обрамление: правый ряд Будд с нимбами зеленого цвета, левый и верхний ряд — с желтыми. Будды в верхнем ряду изображены на фоне темно-синего неба с симметрично расположенными дисками солнца и луны. Таким образом, преобладающим цветом фона становится символический зеленый цвет земли, и колорит строится на контрасте алого цвета нимба Будды Шакьямуни и зеленого фона. Синий цвет неба уравнивают Будды с нимбами голубого цвета, расположенные в нижнем ряду. В нижнем ряду второй справа — Будда Нагешварараджа с характерными, уже неоднократно отмеченными нами иконографическими чертами, присущими этому персонажу. В правом ряду Будды держат многообразные атрибуты: знамя победы, меч, кольчугу, драгоценность (гора Меру?).

Перед Буддой Шакьямуни изображены «Пять видов подношений Триратне» (*санскр.* *pañcakāmaguṇa*, *тиб.* 'dod yon sna lnga 'пять наслаждений'). Это «символы пяти групп качеств, которые, будучи восприняты нашими органами чувств, могут породить влечение к удовольствию: к зримым образам, звукам, запахам, к тому, что вкушается и осязается» [8, с.125]. Пять подношений представляют объекты, привлекающие пять чувств: видимость или форма (*санскр.* *rūpa*, *тиб.* *gzugs*), звук (*санскр.* *śabda*, *тиб.* *sgra*), запах (*санскр.* *gandha*, *тиб.* *dri*), вкус (*санскр.* *rasa*, *тиб.* *ro*), осязание (*санскр.* *spṛṣṭa*, *тиб.* *reg bya*). Группа «Пять видов подношений Триратне» — это символическое подношение божествам или учителю, означающее «одновременно желание доставить удовольствие просветленным существам и жест отречения от чувственных наслаждений со стороны совершающего подношение» [9, с.210]. В рассматриваемом произведении в группе «Пять видов подношений Триратне» изображены следующие предметы: плоды (*тиб.* *shing tog*, *санскр.* *pāla*), музыкальный инструмент — металлические тарелки-кимвалы (*тиб.* *zil snyan*), перевязанные красной шелковой тканью (*тиб.* *dar*, *санскр.* *netra*). В Индии раковина, помещенная на небольшую подставку-треногу, использовалась как сосуд для подношений и наполнялась ароматизированной водой. Вот почему именно в этом случае раковина символизирует обоняние. Икону характеризует ясность, монументальность, лаконизм и чистота композиции, характерные для бурятских танка.

Следующая икона отличается пышностью, перегруженностью композиции и некоторой витиеватостью в изображении деталей (листьев, цветов, облаков) [1, с.74–75, № 28] (рис. 4). Будда Шакьямуни восседает на лotosовом троне, помещенном на престол с изображениями львов (*санскр.* *simhāsana* 'львиный трон'). Эта иконографическая деталь ведет свое происхождение от сравнения Будды со львом; Будда — «лев среди людей», его первая проповедь была подобна голосу льва [10, с.345]. На нем одежда монаха из лоскутов. Такая же одежда у Шарипутры и Маудгальяны. Чередование полос кусочков ткани напоминает о том, как Будда, однажды, проходя мимо полей ароматного проса, обратил внимание учеников на межи и сказал, что монашеская одежда должна быть также скроена из кусочков [1, с.116]. Нимб и мандорла Будды Шакьямуни богато орнаментированы, мандорла украшена драгоценностями-чинтамани. Такие мандорлы составляют характерную особенность монгольской живописи. Наверху изображен Цзонхава — источник ритуала изображения

Рис. 4. Сокто Зандан. Бурятия, XIX в. Грунтованное полотно, минеральные краски. 50 × 36 [1, с. 75].

«тридцати пяти Будд покаяния»; слева и справа от него — бодхисатвы Манджушри и Майтрейя, символизирующие две традиции передачи учения, которые сливаются в передаче «степеней Пути просветления» (Лам Рим) Цзонхавы [1, с.74]. Внизу — три божества долгой жизни: Амитаюс, Ушнишавиджая и Белая Тара. Группа Будд с атрибутами сосредоточена в правом нижнем углу, среди атрибутов отметим кольчугу, гору Меру, знамя победы, меч. Будда Нагешварараджа с телом синего цвета, белыми лицом и шеей, но без змей вокруг головы изображен в верхнем ряду вторым справа. В целом, налицо следование системе Цзонхавы, принятой для изображения тридцати пяти Будд покаяния. В иконе чувствуется сильное влияние китайской школы.

Рассмотренные нами произведения бурятской религиозной живописи — иконы-танка с одинаковым сюжетом «Тридцать пять Будд покаяния» — в целом следуют системе Цзонхавы, при этом их иконографические особенности и язык форм обусловлены сложным влиянием различных региональных школ буддийской живописи: китайской (пекинской, утайшаньской), монгольской (ургинской), тибетской (лавранской, лхасской и др.). Они различаются степенью авторской одаренности, творческой фантазии и профессионального мастерства. По-разному трактуются детали (лотосовые сидения, мандорлы, одеяния, облака, цветы и листья), что демонстрирует разнообразие возможностей воплощения одного и того же сюжета в рамках достаточно строгого канона.

Рис. 5. Фрагмент настенной росписи в интерьере часовни, посвященной тридцати пяти Буддам покаяния. Тибет. Монастырь Самье [11].

Рис. 6. Будда Нагешварараджа. Фрагмент настенной росписи в интерьере часовни, посвященной тридцати пяти Буддам покаяния. Тибет. Монастырь Самье [11].

Рис. 7. Бодхисаттва. Фрагмент настенной росписи в интерьере часовни, посвященной тридцати пяти Буддам покаяния. Тибет. Монастырь Самье [11].

Отметим своеобразное, отмечавшееся ранее исследователями, разделение икон-танка на личные и репрезентативные (храмовые). Последние отличались большим размером, тщательной отделкой, их писали искусные мастера, прошедшие обучение в монастырях Тибета, Монголии — к таким танка можно отнести произведения из Национального музея Бурятии. Танка из иркутских музеев можно отнести к личным, которые, преимущественно, находились, в домашних алтарях. Однако это разделение достаточно условное, авторами так называемых личных икон-танка могли выступать и выдающиеся художники, работы которых чаще всего предназначались для храмов. И те и другие произведения отличают несомненные художественные достоинства.

Сюжет «Тридцать пять Будд покаяния» встречается и в настенных росписях храмов тибетских монастырей. В старейшем монастыре Самье, основанном в 775 г., находится часовня, посвященная тридцати пяти Буддам покаяния. Изображения тридцати пяти Будд находятся в верхнем регистре (рис. 5). Узнаваем образ Нагешварараджа (рис. 6) с синим телом и белым лицом, в правой руке — ветка с пышными листьями и бутонами лотоса, в левой — сосуд (тиб. *bumra*). Росписи выполнены с большим мастерством, их отличает цветовая гармония, в трактовке лиц преобладает объемное решение. Особенно замечателен образ бодхисаттвы (рис. 7), полный внутреннего покоя и достоинства.

Искусство северного буддизма в целом и иконы-танка в частности — ценнейший памятник мировой художественной культуры. Изучение этого наследия, особенностей и специфики его древних черт имеет большое значение не только с историко-научной точки зрения, но и в практическом плане — как в области реставрации, так и в поиске научных оснований для реконструкции утраченных ансамблей, для сохранения и развития традиций национального искусства.

Литература

1. *Бадмажапов Ц.-Б.* Буддийская живопись Бурятии. Улан-Удэ: Нютаг, 1996. 211 с.
2. *Watt J.* Thirty-five Confession Buddhas. — <http://www.himalayanaart.org>
3. *Елихина Ю. И.* Тибетская живопись (тангка) из собрания Ю. Н. Рериха (коллекция Государственного Эрмитажа). СПб.: ГАМАС, 2010. 128 с.
4. *Джанжа Ролби Дорже.* Древо собрания трехсот изображений: иконографический сборник. СПб.: Алга-Фонд, 1997 (без указания страниц).
5. *Бадмажапов Ц.-Б.* Иконография Ваджраяны. Альбом. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2003. 624 с.
6. *Подгорбунский И. А.* Каталог выставки предметов внешней обстановки жизни лам / составлен И. Подгорбунским и Г. Потаниным. Иркутск, 1888. 76 с.
7. Иркутский областной краеведческий музей. Каталог буддийской коллекции. Иркутск: Артиздат, [б.г.] (без указания страниц).
8. *Дагьяб Лодэн Шераб Ринпоче.* Секреты буддийских символов: Толкование девяти наиболее известных групп символов / пер. О. С. Ринчинов. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2012. 128 с.
9. *Бир Р.* Энциклопедия тибетских символов и орнаментов. М.: Ориенталия, 2011. 428 с.
10. *Ганевская Э. В., Дубровин А. Ф., Огнева Е. Д.* Пять семей Будды. Металлическая скульптура северного буддизма IX–XIX вв. из собрания Государственного музея Востока. М.: Едиториал УРСС, 2004. 368 с.
11. Tibet: Samye Monastery. Collection of Ariana Maki Photographic Archive. — <http://www.himalayanart.org>

Статья поступила в редакцию 23 января 2013 г.